

A movie poster featuring three actors in a modern, dark interior. In the center, a man with a beard and short dark hair, wearing a black suit over a light blue shirt, looks down at his hands. To his left, a woman with long black hair and glasses, wearing a white top, smiles. To his right, a woman with long blonde hair, wearing a light-colored blouse, looks on. In the background, a Christmas tree is decorated with gold and blue ornaments and lights. The overall atmosphere is festive and sophisticated.

ОЛЬГА ИВАНОВА

16+

МОЙ БОСС,
СОПЕРНИЦА И Я

Ольга Дмитриевна Иванова

Мой босс, соперница и я

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66986284

SelfPub; 2022

Аннотация

Личная помощница гендиректора – завидная должность. И она уже почти была моей, если бы не испытательный срок и «блатная» конкурентка, которая тоже метит на это место. У меня есть всего месяц, чтобы проявить себя и обойти беспринципную соперницу. Но трудностей я не боюсь. Правда, внезапно наметилась одна проблема: кажется, я влюбляюсь. В босса. А это совсем не входило в мои планы!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	57
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ольга Иванова

Мой босс, соперница и я

Глава 1

«Генеральный директор Акулов Н. Р.» – я как раз изучала позолоченную табличку, когда дверь из лакированного красного бука внезапно распахнулась, и на ее пороге возник мужчина в дорогом темно-сером костюме. Все собравшиеся в этот час в приемной девушки перестали дышать и уставились на него, настороженно и в то же время с затаенным восхищением. А восхититься там было чем: высокий, крупный и в то же время подтянутый, чуть жесткие, но привлекательные черты лица, русые волосы подстрижены коротко, легкая, едва заметная небритость ничуть не портит облик, напротив, придает ему некую брутальность, разбавляя общий лоск делового образа. В общем, я тоже не стала исключением и чуток подвисла, разглядывая его.

– Меня сегодня уже не будет, – между тем бросил мужчина секретарю в приемной. Низкий, с нотками хрипотцы, голос отозвался в груди приятной вибрацией, его же обладатель даже взглядом не удостоил толпу своих потенциальных помощниц и стремительным шагом направился к лифтам, оставляя за собой шлейф умопомрачительной туалет-

ной воды.

Стоило дверям лифта закрыться за ним, как по приемной пронеслась волна сдавленных вздохов.

– Это и есть генеральный директор? – несколько озадаченно спросила я у Даши, приятельницы, благодаря которой мне и удалось попасть на собеседование в «Дом интерьера» – одну из самых крупных мебельных компаний не только столицы, но и всей нашей родины. – Я думала, он старше. Намного старше. Ты, вроде, рассказывала, что он в годах. А этому и сорока нет.

– Тридцать шесть, если быть точнее, – отозвалась Дарья, пряча улыбку, потом же продолжила с печальным вздохом: – А тот, о ком я рассказывала, его отец, Роман Антонович. Он основал эту компанию, больше двадцати лет управлял ею, но в октябре у него случился инфаркт... В общем, скончался наш Роман Антонович, а место генерального занял его старший сын Никита. До этого он возглавлял филиал «Дома» в Питере, а после смерти отца вернулся в Москву. Теперь вот обустраивается тут...

– Теперь понятно, почему так срочно ему понадобился помощник, – протянула я. – А что стало с предыдущим секретарем? У покойного же директора, видимо, он тоже был.

– Да, Раиса Львовна, милейшая женщина и супер-секретарь. Жена Романа Антоновича даже порой ревновала к ней, – Даша хмыкнула. – Но кто знает, что там было между ними на самом деле? А после смерти Романа Антоновича

Раиса сразу же написала заявление на увольнение, тем более она и без того уже должна была три года как уйти на пенсию, с ее слов, работала здесь только ради Романа Антоновича. Вот и ушла. А новому директору пришлось подыскивать другую помощницу. Кстати, Люда сказала, – она кивнула в сторону ресепшена, – новый генеральный попросил Раису Львовну напоследок помочь менеджеру подобрать себе замену, так что еще, может, познакомишься с ней.

Потом Даша окинула взглядом моих конкуренток, которых набралось не меньше двух десятков:

– Вот так ажиотаж. И это только те, чьи резюме приглянулись нашему HR-менеджеру. Говорят, за неделю пришло больше трех сотен резюме... Если честно, когда я предлагала тебе тоже попытать удачи, не думала, что будет такая конкуренция...

– Значит, удача пока на моей стороне, – я улыбнулась. – Раз мое резюме выбрали среди такого количества.

Возможно, повезет и дальше... Потому что эта работа мне нужна. Очень.

– А я не сомневалась в этом, – Даша подмигнула мне. – У тебя, Тань, отличное резюме, и прошлое место работы производит впечатление. Все-таки секретарь-референт в «Аримавера» – звучит солидно.

– Надеюсь только, они не будут сильно допытываться о причине моего ухода оттуда, – эта мысль ввергла меня в уныние.

А причина была личного характера: сын моего уже бывшего начальника, в начале лета вернувшийся с учебы из Лондона, начал проявлять ко мне чересчур повышенное внимание. К отказам он не привык, поэтому для достижения своей цели использовал самые радикальные и беспринципные методы, вплоть до... Нет, не хочу даже вспоминать об этом. Но самое противное, что его отец, которого я до этого очень уважала, закрыл на все глаза и просто попросил меня с работы по собственному желанию, так сказать, если не хочу новых проблем. Проблем я не хотела, как и не хотела видеть больше ни его, ни озабоченного сыночка отморозка. Ушла, сбежала, даже забыв собрать свои вещи. Где-то там до сих пор в письменном столе лежит мое зеркальце из цветного стекла, которое купила в память о поездке в Венецию, и флешка с подборкой любимой музыки. И если музыку еще можно восстановить, то с зеркалом, увы, пришлось распрощаться, ибо возвращаться за ним для меня теперь смерти подобно.

Спасибо, что судьба свела меня с Дашей. С ней мы как раз и познакомились в том самом путешествии по Италии и вот уже почти два года поддерживали общение: время от времени созванивались, переписывались в соцсетях, пару раз встречались за чашечкой кофе и пирожным. И так получилось, что она была первой, кто узнал, о моем увольнении: случайно позвонила в тот момент, когда я, закрывшись в кабинке офисного туалета, пыталась справиться со слезами обиды после откровенного разговора с начальником. Сама

Даша работала бухгалтером в мебельной компании «Дом интерьера», чем очень гордилась и считала своим чуть ли не главным достижением в жизни, после двух сынишек, конечно. С мужем у нее, к слову, не сложилось, развелась, поэтому теперь она пребывала в активном поиске. Оказалось, что в «Доме интерьера» как раз на днях появились вакантная должность секретаря, или личного помощника, как это здесь называлось, для генерального директора. По всем требуемым пунктам я вполне подходила, поэтому, с легкой руки Даши, мое резюме оказалось на столе менеджера по персоналу, а вчера я получила приглашение на собеседование.

– Какая ты уже в очереди? – уточнила приятельница, взглядам подсчитывая соискательниц в приемной.

– Передо мной еще три, – отозвалась я, радуясь, что за мной их в два раза больше. – Ты можешь идти, Даш, я сама справлюсь. У тебя ведь работа...

– Нет, я подожду, – упрямо ответила та. – Посижу с тобой до победного конца. А работа не убежит, я с девочками договорилась, прикроют.

Я признательно улыбнулась ей и собралась спросить еще кое-что о «Доме интерьера», как вдруг из лифта выпорхнула блондинка. Высокая, худенькая, в норковой шубке нараспашку, под которой виднелась короткая юбочка и облегчающая водолазка. Ноги у этого модельного создания были, естественно, от ушей, а пухлые губки явно совсем недавно прошли коррекцию у косметолога. Блондинка, стуча каблуч-

ками, продефилировала к ресепшену и небрежно уточнила у секретаря:

– Где отдел кадров?

– Вот, – показала секретарь и поспешила предупредить: – Если вы на собеседование, то придется подождать. Соискателей много. Назовите мне свое имя, я предупрежу менеджера, он вас вызовет, когда подойдет очередь.

Девушка презрительно фыркнула и направилась к кабинету, бросив через плечо:

– Менеджер и без того предупрежден и ждет меня.

– Вот это наглость! – возмутился кто-то из девушек, а взволнованная секретарь уже спешила за блондинкой, которая бесцеремонно распахнула дверь отдела кадров.

Секретарь исчезла следом за ней в кабинете, но буквально через минуту вышла. Пожала растерянно плечами в ответ на вопросительные взгляды кандидаток и, потупив глаза, вернулась за свою стойку.

– Блатная, – резюмировала тихо Даша. – Интересно, кто ее протеже? К Борису Андреичу, менеджеру нашему, так просто не подступишь. Даже мне твое резюме пришлось продвигать на общих условиях, без всяких «знакомств». И ничего никто не обещал.

– Ты и так много для меня сделала, – попыталась успокоить я подругу, хотя у самой на душе от появления новой конкурентки тоже стало тревожно. – Дальше уже все зависит от меня, вашего Бориса Андреевича и удачи. Посмотрим...

В следующую минуту из дальнего коридора вынырнул некий заспанный юноша с растрепанными волосами, в помятой футболке и потертых джинсах.

– Ваня, наконец-то! – лицо секретаря озарила счастливая улыбка. – Я тебя уже жаждалась!

– Что на этот раз случилось? – молодой человек, напротив, не выказывал никакой радости от встречи. Подошел к ней ближе и, засунув руки в карманы, уставился на компьютер.

– Смотри, – секретарь сразу засуетилась, подхватила мышку, стала ею щелкать и показывать на экран: – Когда я нажимаю так, или вот сюда... Вылезает вот это. И не убирается, только сворачивает окна...

Ваня тяжело вздохнул и посмотрел на девушку со смесью жалости и раздражения:

– Пусти, сейчас сделаю... – и плюхнулся в ее кресло.

– Это наш сисадмин, – пояснила мне Даша, что, впрочем, я уже поняла и без нее. Но подруга продолжила: – Он младший брат генерального. Товарищ на своей волне, но программист от бога. Весь офис один тянет. Да, характер тяжелый, необщительный, но если что попросишь – побухтит, но сделает.

– Ты сейчас описала портрет типичного сисадмина, – усмехнулась я. – Мне кажется, других и не бывает в природе. Даша, согласившись, хохотнула.

«Блатная» блондинка в отделе кадров пробыла недолго.

Вышла через минут пять с довольной физиономией, окинула всех нас надменным взглядом и исчезла в лифте.

— Кукла расфуфыренная, — поморщилась Даша. — Неужели ее возьмут? У нее же отсутствие интеллекта на лице написано. И зачем тогда вот это все?.. — она махнула рукой в сторону моих конкуренток. — Хотя... Что взять с этого Никиты Романовича? Не удивлюсь, если он поставил негласное условие, чтобы у помощницы в первую очередь было смазливое личико. Это не Роман Антонович, который в первую очередь в сотрудниках ценил ум и профессионализм.

— Не торопись с выводами, возможно, ты ошибаешься, — сказала я, а сама невольно повернулась к зеркальной стене, которая как раз находилась справа от диванчика, где мы сидели.

Придирчиво себя осмотрела, пытаюсь представить, как меня могут воспринять со стороны: брюнетка, глаза зелено-карие, среднего роста, стройная, не модель с обложки, но вполне симпатичная, миловидная. Грудь... Не самая выдающаяся часть моего тела, но умело маскируемая пуш-апом. Есть небольшая близорукость, потому иногда ношу очки, чаще — линзы. Сегодня я в последних, так что о плохом зрении никто пока не догадается. На собеседование оделась сдержанно, в деловом стиле: пудренная блузка, черная юбка-карандаш, замшевые полусапожки на каблуке. В принципе, мне нравилось, как я выгляжу. Во всяком случае именно так я представляла себе личного секретаря генерального ди-

ректора солидной компании: опрятная, элегантная, без вызывающих деталей в образе. Но совпадает ли мое видение с мнением менеджера по персоналу и самого Акулова? С другой стороны, если для гендиректора важна в первую очередь смазливая мордашка и параметры модели, то грош цена такой должности. Дважды на одни и те же грабли наступать не хочу. Мне хватило предыдущего начальства...

– Татьяна Ларина, вас приглашают, – позвала секретарь, отключая переговорное устройство.

Это же меня зовут! Я тут же подхватила.

– Давай, Танюха, сделай их там всех! – Даша помахала кулачками.

Я кивнула, оправила юбку, пригладила волосы и набрала в грудь побольше воздуха:

– Все, я пошла...

– Удачи! – крикнула вслед Даша. – Ни пуха ни пера...

– К черту, – выдохнула я и открыла дверь.

Глава 2

– Присаживайтесь, – мне указали на мягкий офисный стул, обитый бежевой экокожей.

Если я правильно поняла, то этот плотный рыжеволосый мужчина с квадратным подбородком и есть Борис Андреевич, менеджер по персоналу. А худенькая женщина в годах рядом с ним – бывший секретарь Раиса Львовна.

– Татьяна Ларина, верно? – еще раз уточнил менеджер, при этом губы его дрогнули в едва заметной усмешке. И с вероятностью в 99% ему так и хотелось продолжить: «Итак, она звалась Татьяной...»

– Верно, – ответила совершенно спокойно.

Я уже привыкла к такой реакции на сочетании моего имени и фамилии. Спасибо родителям, которые решили так «сориентальничать» и назвать меня в честь самой известной пушкинской героини. Моей младшей сестре повезло не меньше: она у нас Ольга. Родителям это кажется забавным и романтичным, мы же с сестрой иного мнения. А если учесть, что моего нынешнего молодого человека зовут Женя... Ну, вы понимаете, шутки в нашу сторону так и сыплются. К счастью, он не Онегин, но все равно весело. Осталось Оле найти Ленского, или хотя бы Володю, и «шалость» мамы и папы удалась бы в полной мере...

– Двадцать семь лет, не замужем... – продолжил цитиро-

вать мое резюме Борис Андреевич. – А собираетесь туда?

– Куда, простите? – я сделала вид, что не поняла.

– Замуж.

– Вполне возможно... – уклончиво ответила я.

– Детей планируете?

– Я думаю, что практически любая женщина в моем возрасте планирует детей. Другое, дело, что планы – понятие растяжимое, а в таких вопросах могут еще и не сбыться. Не все зависит от одного желания.

– Давайте перейдем к следующему пункту, Борис Андреевич, – невозмутимо предложила Раиса Львовна и тоже заглянула в мое резюме. – Образование – высшее лингвистическое. Свободное владение английским и немецким, испанский, итальянский – разговорный... Синхронным переводом владеете?

– Английский, – ответила я.

Раиса Львовна одобрительно кивнула.

– Документация, деловая переписка?

– Безусловно, на английском и немецком без вопросов.

– Последнее место работы – компания «Аримавера», – зачитал уже Борис Андреевич, и я несколько напряглась, ожидая неприятного вопроса. И он не заставил себя ждать: – Проработали там без двух месяцев три года. Почему уволились?

– На то были серьезные причины, – ровным голосом ответила я. – Не связанные с профессиональной деятельностью.

– Что-то личное? – рыжая бровь менеджера приподнялась.

– Не думаю, что стоит это обсуждать, – снова заступилась за меня Раиса Львовна, и я окончательно прониклась к ней симпатией.

Видно было, что Борис Андреевич хотел ей возразить, но в последний момент передумал. Положил передо мной несколько психологических тестов:

– На их выполнение у вас пять минут.

– Почему хотите работать именно в нашей компании? – задал он стандартный вопрос уже в заключении беседы.

– Мне импонирует стабильность вашей компании, а также социальные гарантии, которые вы предоставляете своим сотрудникам. Заработная плата, безусловно, тоже немаловажный фактор, – ответила я честно.

– Как насчет карьерной лестницы? Не желаете в перспективе сменить профессию на другую, где можно продвинуться вверх по должности? Стать начальником?

– В вертикальном росте не испытываю потребности, – усмехнулась в ответ. – Я люблю свою профессию и прекрасно отдаю себе отчет в том, что в ней расти можно только горизонтально, то есть совершенствуя профессиональные качества. Хорошие секретари-референты – тоже на вес золота. Вот к этому совершенству я и стремлюсь.

Борис Андреевич улыбнулся и бросил взгляд на Раису Львовну. На губах той тоже промелькнула легкая улыбка.

– Спасибо, Татьяна, – менеджер отложил мое резюме вместе с тестами в отдельную стопочку. – Когда примем окончательное решение, мы перезвоним вам.

Мы распрощались, и я наконец выпала обратно в приемную. Там меня, сгорая от нетерпения, ждала Даша.

– Ну как? Ну что?

– Кто ж их поймет? – я пожала плечами. – Сказали, перезвонят. Впрочем, это стандартный ответ, ты же знаешь.

– Черт, – Даша закусил губу. – Неужели взяли ту мымру белобрысую?

– Скоро узнаем, – вздохнула я, в глубине души радуясь, что этап собеседования позади и можно немного расслабиться. – Беги работай. А то еще проблемхватишь из-за меня. Спасибо большое за поддержку и помощь. С меня обед в кафе.

– Проставишься, когда получишь эту должность, а пока не за что, – Даша быстро обняла меня. – Все, удачи, Танюш. Я действительно побежала. Пока!

– Пока! – я помахала ей вслед рукой и направилась к вешалке, где оставила свою дубленку.

Двадцать седьмое ноября, а уже снег... И как меня угораздило за месяц до Нового года остаться без работы? А если не найду ничего до праздников, значит, и весь следующий год буду безработной? Женя, конечно, только обрадуется, если я не буду работать, он спит и видит, чтобы я осела дома, но меня такая перспектива не прельщает. Если не вы-

горит здесь, в чем я как-то уже почти не сомневаюсь, надо срочно искать другой вариант... Можно даже начать поиски запасного аэродрома сегодня.

– Всего доброго, – попрощалась я с секретарем Людой, которая с головой ушла в свой компьютер. Судя по тому, что сисадмина Вани рядом с ней уже не было, проблему он решил.

– До свидания, – бросила мне в ответ занятая Люда, а я подумала, что хорошо бы, чтобы мы все же еще свиделись. И не раз.

Никита Акулов

Телефон, как всегда, зазвонил не вовремя. Но на экране значилось «мама», и Никита не мог не ответить. Еще полгода назад он бы спокойно проигнорировал звонок родительницы, перезвонив позже, когда появится возможность, но теперь многое изменилось. После смерти отца в начале осени здоровье матери тоже серьезно пошатнулось, она даже успела провести две недели в больнице. А позже лечащий врач позвал Никиту на разговор и предупредил, что маму необходимо оберегать от любых переживаний и потрясений, иначе, не ровен час, она отправится вслед за любимым супругом.

И Никита, насколько это было возможно, пытался следовать этим советам и не давать родительнице повода для волнения, тем более она за эти месяцы стала чересчур мнительной, и один неотвеченный звонок сына мог для нее перерасти в настоящую трагедию, а там и снова до больницы недалеко...

Никита поспешил принять вызов, благо светофор впереди мигнул желтым, а следом загорелся красным, и автомобиль пришлось притормозить.

– Да, мам, – ответил он, включая громкую связь.

– Как ты, дорогой? – первым делом спросила она.

– Нормально. Еду по делам, – Никита бросил взгляд на секундомер светофора. Еще полминуты.

– Почему ты до сих пор едешь без водителя? – голос мамы задрезжал от возмущения и тревоги одновременно. – У твоего отца он был.

– Я люблю сам ездить за рулем, ты знаешь, – Никита против воли поморщился. Мама опять за свое... Но надо держаться, быть терпеливым.

– Но с водителем безопасней! – с нажимом произнесла мать. – Мало ли что случится!

– Ну что может случиться, мам? – Никита подавил вздох.

– Да все что угодно! Или ты хочешь, чтобы я каждый раз переживала, когда ты куда-то едешь? Мне только тебя потерять не хватало! Я этого не вынесу, – теперь в ее голосе появились драматически-слезливые нотки.

– Хорошо, мама, я подумаю насчет водителя, – поторо-

пился пообещать Никита, стиснув при этом зубы. – Только вначале разберусь с секретарем... Мне он сейчас куда нужнее.

– А я, кстати, звоню тебе именно по этому поводу, – мама тут же приободрилась. – Я нашла тебе помощницу!

Светофор загорелся зеленым, и Никита, спеша тронуться, не успел ответить, а мама между тем продолжала с воодушевлением:

– Это Ликочка, ты знаешь ее.

– Какая Ликочка? – машинально переспросил Никита, занятый в этот момент маневром по пристраиванию в другой ряд.

– Ну дочка тети Риты! – с укором отозвалась мама. – Ты разве ее не помнишь? Они еще к нам в гости как-то приходили. Давно правда, Лика тогда совсем малышкой была, годика два, наверное, а тебе – лет двенадцать. Она еще на коленках у тебя все время хотела сидеть, – хихикнула мама. – И хвостиком за тобой ходила весь вечер. Беленькая такая, прям ангелочек...

– Это, случайно, не ее потом стошнило тортом на мою футболку? – мрачно уточнил Никита.

– Ах, ну да, ее! – мама засмеялась. – Забавно было, правда?

– Я бы так не сказал, – невесело хмыкнул Никита. Футболка та была новая, только привезенная отцом из Германии, и ужасно модная. Но «ангелочек» ее своей детской неожидан-

ностью безнадежно испортил. – И теперь ты хочешь предложить ее мне в секретари?

– Именно! – воодушевленно подтвердила родительница. – Лика – замечательная девочка, умница, красавица. Училась в МГИМО. Три курса.

– Всего три? – скептически изогнул бровь Никита.

– Ну да, там какие-то проблемы случились, – быстро, глотая слова, стала объяснять мама. – То ли со здоровьем, то ли с чем другим... Но это неважно! Главное, что девочка толковая, и просто идеальная помощница для тебя! А красавица какая! Мне Рита фото присылала.

– А ты ничего не путаешь? Я секретаря ищу, а не жену.

– Ну... – мама как-то замялась. – Секретарь тоже должна быть красивой. Это же твое лицо.

– Мое лицо – это мое лицо. А секретарь должна безупречно выполнять свои обязанности, – Никиту уже стал тяготить этот бессмысленный разговор. – И ты же знаешь, я предпочитаю не нанимать сотрудников на работу по протекции. Только в крайних случаях и если это реально специалист на вес золота.

– То есть, мое мнение для тебя не имеет никакого веса? – мамин голос задрожал от обиды. – Ты считаешь, я не разбираюсь в людях?

Да, Никита так именно и считал, но вслух произносить этого не стал, от греха подальше.

– Ладно, – сказал после некоторой паузы, – пусть эта Лика

подойдет ко мне, я пообщаюсь с ней.

– Так уже! – родительница снова воспрянула духом.

– Что «уже»? – не понял Никита.

– Я отправила ее в офис на собеседование. И Борису позвонила, предупредила, что от меня! – сообщила мама.

– То есть, со мной решила не советоваться? – рыкнул Никита, все же не сдержав эмоции.

– Значит, все-таки не доверяешь мне... – оскорбленно протянула мать. – А это, между прочим, и моя компания тоже. Я ее акционер и тоже имею права голоса. И вообще... Папа твой всегда прислушивался к моему мнению... А Рита... Она моя подруга, и хотя мы давно не виделись, она сразу примчалась ко мне, как только узнала, что Рома умер. И теперь только она поддерживает меня, только она... – мама всхлипнула и судорожно вздохнула.

Так, сейчас будут слезы, понял Никита. Спокойствие, только спокойствие...

– Я сказал, что подумаю, – произнес он. – Посмотрю, что можно сделать.

– Ты обещаешь? – вновь короткий всхлип.

– Да, – устало отозвался Никита. – А ты иди отдыхай. Попей чаю, полежи, ладно?

– Хорошо, дорогой. Целую тебя...

– И я тебя, – Никита повесил трубку и отбросил телефон на сидение рядом.

Он подумает обо всем. Только позже.

Глава 3

Из «Дома интерьера» позвонили через два дня, когда я уже почти перестала ждать. Даже успела отобрать для себя несколько вакансий в других компаниях, не таких привлекательных, конечно же, но вполне сносных, куда планировала в ближайшее время отправить свое резюме.

– Татьяна, – голос в трубке был похож на секретаря Люду, – вы прошли в следующий этап конкурса на должность помощника директора и вас приглашают на личное собеседование с ним.

– С самым генеральным? – от радости я немного растерялась.

– Да, с Никитой Романовичем, – ответили мне невозмутимо. – Завтра в одиннадцать ноль-ноль вам будет удобно?

– Конечно, да! – я даже закивала, хотя моя собеседница и не могла этого видеть.

– Тогда подходите, как и в прошлый раз, в приемную. Постарайтесь не опаздывать.

– Да, да, постараюсь, конечно, – я повесила трубку и еще несколько минут сидела, замерев и глупо улыбаясь.

Но потом одернула себя: расслабляться и радоваться рано. Пока лишь пройден очередной этап, окончательное решение еще не принято.

– Если не будет той блатной, это место точно твое! – вроде

как, подбодрила меня Даша, но напоминание о конкурентке с, возможно, тузом в рукаве, несколько поубавила радости. — Я очень надеюсь, что бог не Тимошка и видит немножко. И не допустит несправедливости! Нет, ты просто обязана взять реванш и обойти ту белобрысую!

— Вот завтра и узнаем, — ответила я, уже мысленно прокручивая все варианты завтрашних диалогов с гендиректором. Справлюсь ли? Не буду ли слишком сдержанной и неестественной? А то от волнения порой несу чушь, при этом пытаюсь выглядеть умной. Как бы не оплошать.

Я настолько волновалась, что даже свидание с Женей не могло меня отвлечь. Он пришел ко мне на ужин, по традиции с фруктами и бутылочкой вина, но от спиртного в этот вечер я отказалась:

— Оставим его на завтра. Возможно, будет повод кое-что отметить.

— Что именно? — Женя сделал заинтересованное лицо, но бутылку отодвинул в сторону.

— Если очень повезет, то скоро у меня будет новая работа, — сообщила я, улыбаясь. — Но не хочу пока загадывать.

— Все-таки ты не отказалась от этой мысли... — светлые брови Жени сошлись на переносице, а уголки губ поехали вниз.

— А я и не отказывалась! — я поняла, что очередная ссора не за горами, но уступать не собиралась. — И сто раз говорила, что не собираюсь оседать дома! Я люблю свою про-

фессию, люблю зарабатывать сама на свои нужды, хотя бы мелочи. Что в этом плохого?

– А быть женой ты не хочешь? Детей не хочешь? – Женя сел на своего конька.

– Хочу! Очень! Но почему это должно мешать одно другому? Миллионы женщин и работают, и имеют семьи. Что в этом такого?

– Женщина не должна работать! Она в первую очередь жена и мать. Приносить деньги – забота мужчины.

– Откуда у тебя этот патриархат в голове? – настроение было испорчено, как и аппетит. Я отодвинула от себя тарелку с так и не начатым ужином и переплела руки на груди.

– Я так воспитан, – Женя тоже отбросил вилку. – Я не хочу, чтобы моя жена работала и точка.

– Но я пока не твоя жена, – отозвалась тихо, но с вызовом. В голубых глазах Жени вспыхнула злость.

– Если не изменишь своего отношения ко всему, то и не станешь, – медленно произнес он и поднялся, с грохотом отодвигая стул.

– Угрожаешь? – я пыталась внешне сохранять спокойствие, но внутри у меня все клокотало от обиды и возмущения.

– Предупреждаю, – Женя развернулся и направился в прихожую, я же не двинулась с места.

И даже не попыталась остановить, видя, как он одевается и щелкает замками. И только когда за ним закрылась дверь,

устало обхватила голову руками.

Я почти не сомневалась, что скоро мы помиримся, такое случилось не впервые, но уже который раз за последние месяцы в голову закралась мысль: «А мой ли это мужчина?»

Ночью я плохо спала, не так из-за ссоры с Женей, как из-за предстоящего собеседования. А все утро провела в тщательных сборах: принимала душ, укладывала волосы, подбирала одежду. Примирительных звонков от Жени не поступало, но мне пока было не до этого. Если что, вечером сама позвоню.

В уже знакомый офис «Дома интерьера» приехала за пятнадцать минут до назначенного времени. Меня снова встретила Даша, но оставаться со мной, как в прошлый раз, она не могла: главбух срочно требовал какой-то отчет. Поэтому подруга только и смогла, что пожелать удачи и держать за меня кулачки. Секретарь Людмила попросила подождать на диванчике, где уже сидела девушка, которую я помнила с прошлого этапа собеседования. Мы обменялись короткими кивками, но в разговор вступать друг с другом не стали: слишком были напряжены и взволнованы. Да и конкуренцию никто не отменял. Вскоре подошли еще две претендентки, и я уже думала, что мы в таком составе и останемся, как в приемную впорхнула блондинка. Ага, та самая, «протее». Ну вот... Впрочем, чему тут удивляться?.. Остальные девушки тоже заметно помрачнели, но из последних сил старались держать лицо.

– Дамы, проходите, – окликнула нас Люда ровно в один-

надцать. – Никита Романович ждет.

– Все? – удивилась блондинка, поведя очерченной бровью.

– Да, Никита Романович будет беседовать со всеми одновременно, – спокойствию Людочки можно было позавидовать. Настоящий профессионал.

Чего не скажешь о блондинке. Она фыркнула, передернула плечами и, обгоняя остальных, первая ринулась к двери кабинета генерального.

– Доброе утро, – приветствовал нас Акулов и жестом показал на ряд стульев, стоящих перед ним.

Нас с работодателем разделял широкий массивный стол, на котором царил идеальный порядок: органайзер, папки, канцелярские мелочи – все лежало на своих местах и не нарушало гармонию. Сам босс тоже был безупречен: от темно-синего галстука до запонок.

– Итак, – он облокотился о стол и обвел нас внимательным взглядом, – вас осталось пятеро... Именно ваши кандидатуры выделил наш менеджер по персоналу после прошлого собеседования и рекомендовал вас мне. Поэтому я решил познакомиться с вами лично, чтобы сделать окончательный выбор, – в его руках оказалась чья-то анкета. – Валерия Пехова...

– Я Валерия Пехова, – подняла руку шатенка с острым носиком и маленькими кукольными губками.

– Очень приятно, – кивнул Акулов. – Анжелика Сокур?

– Это я! – блондинка подскочила на месте, распрямила плечи, выставляя грудь вперед, и улыбнулась, из всех сил пытаясь заглянуть боссу в глаза. Но тот равнодушно кивнул и продолжил: – Татьяна Ларина, – это был тот редкий случай, когда мое имя произнесли без иронии или удивления.

– Я, – ответила как можно спокойней и встретила с ним взглядом.

«А глаза у него серые», – мелькнула непрошенная мысль. Но Акулов уже смотрел на следующую претендентку.

– Юлия Власова, – поторопилась представиться та сама. Директор кивнул и перевел взгляд на последнюю девушку:

– Екатерина Рыжикова, как я понимаю...

– Именно, – та даже не улыбнулась, напряженно сдвинув брови.

– Хорошо... – Акулов вздохнул и начал снова перебирать наши анкеты. Казалось, он чем-то озабочен, но пытается не подать виду. – Резюме я ваши все изучил, о профессиональных навыках в курсе... Поэтому вопросы будут несколько из другой области. Кто из вас водит автомобиль? Уверенно.

– Я! – подалась вперед блондинка Лика. – Уверенный водитель, есть своя машина.

Черт, а я таким похвастаться не могла. У меня были права, но опыт вождения минимальный. Однако я решилась на маленькую ложь, еще и желая досадить «протеже»:

– Вожу неплохо, правда, автомобиля временно нет.

Две из оставшихся девушек прав не имели, но едва ли ни хором пообещали, что хоть завтра готовы пойти учиться вождению. Третья же ответила что-то невнятное.

– Как быстро вы сможете добраться из дома до офиса? – задал следующий вопрос Акулов. – На случай, если возникнет форс-мажор и ваше присутствие может понадобиться срочно, например, в выходной день или поздно вечером.

– Я живу в пятнадцати минутах езды отсюда, – как всегда первой среагировала «блатная», а у меня стали закрадываться подозрения, что все это собеседование было «заточено» под нее. Уж слишком выгодные у этой Лики ответы на все вопросы. Возможно, Акулов тем самым желает оправдать свой выбор в пользу нее? Но все равно тогда не понимаю, зачем весь этот цирк? К чему было вызывать пятерых, если решение уже принято? Взял бы ее сразу, и дело с концом...

– Татьяна! – голос Акулова прорвался сквозь мои мысли, в которые я, кажется, слишком глубоко ушла.

Я встрепенулась и вопросительно на него взглянула.

– Вы в каком районе живете? – повторил директор.

– Свиблово, – кашлянув, ответила я. Ну вот, оплошала. Сейчас покажусь ему рассеянной и необязательной, и все, пиши пропало, Таня. Впрочем, если фаворит уже определен, то корить себя не имеет смысла.

И я внутренне сникла. Акулов спрашивал что-то еще, но я уже не вникала особо, отвечала на автомате, а сама уже мысленно рассылала резюме в другие места. А еще злилась

на Женю, которого мой провал явно обрадует.

– Что ж... На этом у меня все, – Акулов кивнул. – Подождите в приемной у ресепшена, я скоро позову вас, чтобы сообщить свое окончательное решение.

Он отложил ручку, которую до этих крутил между пальцев, а она покатилась по столу и вдруг соскочила, упав на пол. Прямо у моей ноги. Я подняла ее без всякой задней мысли, просто по инерции, протянула Акулову с полуулыбкой и только потом заметила злой взгляд Лики. Упс. Кажется, я случайно кого-то опередила.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарил гендиректор, забирая ручку. Наши пальцы на миг соприкоснулись, и мы, будто стусевавшись от этого случайного контакта, переглянулись. Я первая одернула руку и поспешила к двери.

Анжелика Сокур вышла последней и села отдельно ото всех, закинув ногу за ногу.

– А у вас тут есть бар? – спросила она у секретаря Люды потом. – Кофе выпить, например...

– На втором этаже, – ответила Людмила, поглядывая на нее исподлобья.

Блондинка бросила нервный взгляд на часы и вздохнула, по-видимому, решив, что может не успеть глотнуть кофейку. Я бы тоже сейчас не отказалась от кофе, но в такой стрессовой обстановке... Нет, лучше потерпеть.

– Вон кулер, можете водички попить, – любезно предложила Люда, но Анжелика сморщила нос и отвернулась.

Когда на респешене звякнул телефон внутренней связи, мы все воззрились на Люду.

– Никита Романович просит зайти всех, кроме Анжелики Сокур и Татьяны Лариной, – объявила она, возвращая трубку на базу.

– То есть? – блондинка вскочила, кипя возмущением. Я тоже приподнялась в недоумении.

– А вас двоих просили еще подождать, – спокойно ответила Люда, переводя взгляд с нее на меня.

Я, признаться, ни черта не понимала, как и моя конкурентка, но вернулась обратно на диванчик. Что ж, терпения мне не занимать...

Троица, которую вызвали первой, вышла через минуты пять и сразу направилась к вешалкам. По расстроенным лицам девушек было ясно, что им отказали. Тогда что ж получается? Останется или эта Лика, или... Я?

Акулов встретил нас в той же позе и так же кивком показал на стулья.

– Я, – начал он как-то задумчиво, – остановился пока на вас двоих. Хочу посмотреть вас в работе. На время испытательного срока вы будете обе моими помощницами. А первого... – он бросил взгляд на настольный календарь и тут же поправился: – Точнее, второго января останется кто-то один. А, может, и вовсе никого.

– Как так? – блондинка снова собралась возмущаться, но Акулов остановил ее взглядом.

– Я никого не держу. Если вам, Анжелика, не подходит мое предложение, вы можете от него отказаться. И поискать себе другое место работы.

– Меня все устраивает, – она тут же захлопнула рот и растянула губы в улыбке.

– Вас, Татьяна? – Акулов теперь смотрел на меня. – Устраивает такой вариант?

– Да, конечно, – кивнула я с готовностью. Конечно! Раз мне дают шанс, я готова побороться.

– Прекрасно, – Акулов сцепил пальцы в замок. – В таком случае, в понедельник жду вас в восемь тридцать в офисе. И попрошу без опозданий.

Глава 4

Никита Акулов

– Как прошло собеседование, Борис Андреевич? – поинтересовался Никита, вернувшись в офис к концу рабочего дня. – Есть приличные кандидатуры?

– Кандидатуры есть, Никита Романович, – менеджер замялся, подвигая к себе стопку с резюме. – Но звонила ваша мама и настоятельно рекомендовала взять вот эту барышню...

– Кажется, я уже в курсе о ней, – нахмурился Никита, забирая у него анкету. – Предупрежден.

Акулов взглянул на фото: блондинка. Типичная блондинка. Нет, он ничего не имел против светловолосых «барышень» и встречал среди них и умных, и интересных и совсем «не-блондинок». И, вообще, в питерском отделении у него секретарь как раз имела белокурые волосы. Но здесь же... Хотелось бы ему ошибаться.

– Это все ее резюме? – он пробежался глазами по нескольким строчкам, где значилось все тот же МГИМО, без уточнения курсов, «английский» в графе с языками, владением ПК и оргтехникой и семейное положение «разведена». – То есть других мест работы не было?

Борис Андреевич развел руками:

– Ваша мама, Наталья Сергеевна, за нее ручалась.

– Есть еще варианты? – Никита оторвал взгляд от анкеты. – Вы бы сами кого рекомендовали?

– Вот неплохие кандидатуры, – менеджер положил перед ним еще четыре резюме. – Максимально соответствует вашим требованиям, в том числе и по психотипу. Если бы я выбирал, то из них. Но решать, конечно же, вам.

– Спасибо, Борис Андреевич, – кивнул Акулов. – Я еще просмотрю их все. Если будут вопросы, наберу вас.

Менеджер по персоналу ушел, а Никита стал медленно перебирать оставленные анкеты.

– Я не помешаю? – в кабинет заглянула Раиса Львовна. – Просто хотела сказать, что почти собрала вещи... И попросить передать будущему секретарю вот эту памятку: как поливать каждое из растений и ухаживать. Роман... Антонович любил, чтобы в кабинете и приемной было зелено... Так что, если вы, конечно, решите оставить вазоны, то это может пригодиться. Я хотела отдать памятку Людочке, но она так занята, что ей не до этого... Извините, если помешала.

– Ничего, все в порядке, давайте сюда, – Никита забрал листок, вырванный из ежедневника и сплошь исписанный мелким, но понятным почерком. – Спасибо, я оставлю растения. Тоже люблю, чтобы было зелено.

– Я рада, – женщина улыбнулась, собираясь уходить, но Акулов ее остановил:

– Раиса Львовна, мне нужен ваш совет. Вы ведь присут-

ствовали на собеседовании, помогали отбирать кандидатов. Кто приглянулся лично вам? Мне Борис Андреевич принес четыре... Точнее, пять резюме. Среди них есть кто-то, кто понравилась вам?

– Понравилась мне?..– Раиса Львовна вернулась к нему и нашла среди прочих анкет одну. – Если вас действительно интересует мое мнение, то я бы выбрала вот эту девушку.

«Татьяна Ларина», – прочитал Акулов и усмехнулся звучному сочетанию имени и фамилии. Фото... Брюнетка. Внешность приятная, располагающая. Серьезная, не улыбается. В анкете тоже все на уровне...

– И чем она вам понравилась? – все же уточнил он.

– Мне она показалась ответственной и целеустремленной, и, кажется, действительно любит свою работу, а не пересидит на ней до лучших времен и должностей, как это иногда бывает. Признаюсь еще, – Раиса Львовна улыбнулась как-то печально, – она напомнила мне меня же в молодости. Так что мнение мое все же субъективно и выбирать вам. Побеседуйте с ними лично. Приглядитесь, почувствуйте, с кем вам проще, комфортнее... Ведь с этим человеком вам придется проводить много времени. Вы должны быть уверены, что можете положиться на него.

– Спасибо, Раиса Львовна, – Никита подавил вздох. Раньше он особо не заморачивался, нанимая себе секретарей, да и других сотрудников, так почему это тяготит его сейчас? Еще и эта мамина протезе... Анжелика Сокур. «Анге-

лочек», чей образ не оживила в памяти даже фотография. Вспоминалась лишь испорченная футболка, что б ее...

Звонок от матери не заставил себя ждать, и, как всегда, Никита в этот момент ехал за рулем.

– Уже почти дома, – ответил он на ее первый вопрос.

– Что ты решил насчет секретаря? Думал о Ликочке? – подошла к главному родительница.

– Я посмотрел ее резюме, – Акулов попытался уйти от ответа.

– И? Не томи, Никита!

– Я еще думаю. Достойных кандидаток много...

– И что же мне сказать Рите? – от маминого голоса сразу повеяло холодом. – Что ты отказываешь ее дочери ради более достойной кандидатуры? – последние слова прозвучали с сарказмом.

– Мама, прекрати этот шантаж, – тон Никиты тоже изменился. – Потому что именно так это и выглядит.

– Значит, вот как ты теперь заговорил...

– Мама... – Никита сильнее вцепился в руль, чтобы не сорваться.

– Ну что «мама»? – и судорожный вздох.

Он мысленно досчитал до пяти и произнес:

– Передай своей Рите... Пусть ее Лика приходит в пятницу к одиннадцати. Я побеседую с ней и тогда приму окончательное решение.

– Хорошо, – родительница все еще явно дулась, но голос

уже звучал бодрее. – Как там Ваня?

– Когда я уходил, еще возился со своими железками.

– На ужин не хочешь прийти?

– Давай в выходные, ладно? Устаю как черт...

– Ладно, подожду до выходных...

Уже оказавшись дома, Никита набрал номер менеджера по персоналу:

– Борис Андреевич, свяжитесь на днях со всеми пятью претендентками, которые вы для меня отобрали, включая и Лику Сокур, да. И пригласите их в пятницу на личное собеседование ко мне.

А в пятницу Никита едва не забыл об этом, спасибо, что с утра Борис Андреевич напомнил. Пришлось корректировать заново планы и настраиваться на собеседование. Изучил еще раз анкеты и пришел к выводу, что опыт, навыки и личностные характеристики у всех претенденток вполне на одном уровне. Не считая Анжелики Сокур. Он подозревал, что с таким секретарем ему придется делать все самому. И интуиция его не подвела. В жизни «ангелочек Лика» оказалась именно такой, какой ее Никита и представлял. Она первая влетела в кабинет с видом хозяйки. Словно ее уже взяли и осталось лишь все задокументировать. На конкуренток она смотрела как на досадное недоразумение, от которого хотелось поскорее избавиться. В свой же адрес Никита ловил кокетливые взгляды и полуулыбки, в которых еще и читалось:

«Ты же помнишь меня? Помнишь ведь? Мы же не чужие. И все решено, так ведь? Я все понимаю. Потерплю этот спектакль для дела. Для тебя».

Никита напустил на себя невозмутимый вид и приступил к общению с девушками. Уточнил кто есть кто. Ларина, которую отрекомендовала Раиса Львовна, в жизни оказалась еще приятней, улыбка располагала, глаза умные, речь поставлена... Фигура тоже ничего. «Стоп. При чем тут фигура? – одернул он себя. – Никита, сосредоточься. И давай по делу, вопросы какие задай...» Но что спрашивать? Черт знает... В анкете и без того были все ответы на вопросы, даже вон тесты какие-то психологические Борис Андреевич проводил. Акулов в них ни черта не понимал, но надеялся на компетентность менеджера. Так о чем же у них поинтересоваться?..

– Вы водите машину?

«Кстати, неплохо было. И водителя пока не надо было бы искать... А так, если вдруг что срочное или непредвиденное, то и помощница сможет подвезти», – Никите эта мысль понравилась. Однако радовался своей креативности он недолго: первой откликнулась Ликочка, сообщив, что очень уверенно водит машину. К счастью, Ларина тоже умела. А вот у остальных с этим обстояло хуже. Ну и ладно...

Еще вопросы, еще...

– Как долго добираться вам до офиса? – «А что, тоже может, когда сыграет роль...»

– В пятнадцать минут езды отсюда, – блондинка торжествовала, а Никита с трудом подавил вздох.

Другие тоже стали рассказать, кто где живет. Кроме Лариной. Она о чем-то глубоко задумалась, даже хмурилась время от времени. Интересно, что ее беспокоило? Далеко ли живет?

– Татьяна, – окликнул ее Никита, и она тут же спохватилась. Стушевалась. – Вы в каком районе живете?

– Свиблово, – наконец ответила она. И отвела глаза.

Свиблово... Бывает и дальше. Что ж еще спросить? Не про личную же жизнь. Это директора не должно волновать, да и Борис Андреевич наверняка любопытствовал на этот счет. Детей, во всяком случае, ни у кого не было. Нет, Акулов совсем не имел ничего против детей, они цветы жизни и всякое такое, у него даже как пример была непоседа-племянница, но вот для его секретаря они могли стать помехой в работе. Как тут справляться с обязанностями, когда тебя ждут в садике или грозятся засадить на больничный?

Никита все-таки задал еще несколько неопределенных вопросов, близких к резюме, и отпустил девушек ждать в главную приемную. Теперь нужно было принять решение. Но камнем преткновения до сих пор была Анжелика Сокур. Вот что с ней делать? Как избавиться? Еще и так, чтобы и волки сыты, то есть родительница с подругой, и овцы целы, то бишь офис, да и он сам. А если бы не было этой протезы? То Никита, пожалуй, выбрал бы Ларину. Раиса Львовна совето-

вала прислушаться к себе, понять, твой ли это человек... И интуиция Никиты подавала знаки, что это как раз Ларина. Да что говорить, трех оставшихся соискательниц он едва запомнил, они слились для него в некое одно пятно.

Значит, Ларина и Сокур... Никита поднялся, прошелся по кабинету... Еще раз пересмотрел резюме. Подумав, позвонил в отдел кадров, за советом.

– Но ведь у нас в трудовом договоре прописан испытательный срок на месяц, – напомнил Борис Андреевич. – Если не можете выбрать, дайте шанс обеим. Пусть проявят себя в работе. Здоровая конкуренция еще никому не повредила.

Идея Никите пришлась по вкусу. Конечно, с двумя секретарями может быть хлопотно, но зато появится законный шанс избавиться от маминой «протекции». Или же посмотреть на нее под другим углом. Вдруг чутье его подводит? Да и Татьяна Ларина может оказаться совсем не такой, как кажется на первый взгляд.

Так, значит, решено. Испытательный срок для двоих. И будь что будет.

Глава 5

Я настолько боялась опоздать в первый же рабочий день, что едва так и не случилось. Казалось, в это утро все было против меня: с неба падал снег вперемишку с дождем, а я забыла зонт, под ногами чавкала снежна каша, мои замшевые сапожки под конец пути промокли, и вода хлюпала уже внутри них. Автобус до метро ушел из-под носа, пришлось ждать следующего и мерзнуть. В общем, к офису «Дома интерьера» я подходила за пять минут до начала рабочего дня. И, кажется, можно было бы уже расслабиться, как внезапно мимо меня прокатилась белая иномарка и забрызгала мою дубленку. Остановилась она почти сразу же, водитель заглушил мотор и выскочил наружу. Точнее, выскочила. Ибо это была моя соперница Анжелика Сокур собственной персоной. Вот же беспардонность! Но злиться и ругаться времени не было. Я окинула быстрым взглядом ее наряд, заметила высоченные шпильки и поняла, что у меня есть некоторая фора, которую упускать не собираюсь. И я ринулась внутрь здания. Холл, лифты... Ну же, миленький, давай быстрее приезжай! Мне нужно быть первой.

Не повезло, снова.

Когда приехал загулявший где-то лифт, Лика уже додефицировала на своих ходулях до меня.

– Привет, – бросила она мне небрежно и первой протис-

нулась в лифт.

Я заскочила следом и все же не удержалась от замечания:
– Большая просьба, паркуйся в следующий раз аккуратней.

Я стала стряхивать грязный снег с дубленки, а эта девица лишь неопределенно фыркнула. Да, хамства ей не занимать...

В следующее мгновение в сумке совсем некстати зазвонил телефон. Нашла его быстро, а вот звонящий меня не порадовал: Женя. Вчера мы снова поссорились на почве моей работы. Мы-то и помириться не успели с прошлого раза – и тут еще большая ссора. Я сказала, что не собираюсь прогибаться под его авторитарные замашки, и буду делать то, что считаю нужным. В общем, он опять ушел, хлопнув дверью. И вот теперь трезвонит. Зачем? Признаться, я так устала от его диктаторских взглядов и требований, что уже и не хотела мириться. Ну какой черт мне ему что-то доказывать? И я сбросила вызов. Буквально несколько секунд спустя, как мы с Ликой вышли из лифта, открылись дверь соседнего, и из него появился сам босс. Глянул на нас, потом на наручные часы и только после этого изрек:

– Доброе утро. Раздевайтесь и проходите. Людмила вам сейчас все покажет.

– Так уже и раздеваться? – стрельнув глазками, «пошутила» Лика.

– Верхнюю одежду снимайте – и приступаем к работе, –

холодно отозвался босс, проходя мимо.

– Идемте покажу гардероб для сотрудников, – позвала нас Люда, которая уже была на своем боевом посту на ресепшне.

Она отвела нас в небольшую комнатку без окон, где стояло несколько длинных вешалок с рядом плечиков для одежды. В большинстве своем они еще были пусты, похоже, не все сотрудники «Дома» пунктуальны. Либо у них другое время начала рабочего дня?

Я первым делом сняла дубленку, затем переоделась в туфли, которые по привычке, выработанной еще на прошлом месте работы, всегда брала с собой. Надеюсь, до вечера сапоги подсохнут.

– А шеф раздевается не здесь? – любопытствовала Лика, пытаясь примостить свою шубку на плечики.

– У него есть своя гардеробная, – сухо ответила Люда, поправляя у зеркала выющиеся русые волосы. – Если вы уже разделись, то пойдемте дальше. Покажу всю документацию...

Я подвинула свои сапоги поближе к батарее и поспешила за ней. У Акулова перед кабинетом была своя небольшая приемная. Еще в пятницу здесь стоял лишь один компьютерный стол, сейчас же обстановка изменилась, и вместо одного рабочего места оказалось два.

– Это мой, – я не успела опомниться, как Лика уже подскочила к столу, который стоял как раз напротив дверей Акуло-

ва. Чтобы даже тут находиться у него на виду.

Но меня это несильно задело, поэтому я спокойно прошла к другому столу. Да, немного в углу и не на виду, зато здесь как раз окно, больше света и воздуха. И шкаф с папками – рукой дотянуться можно. Люда тоже как раз подошла к нему и стала показывать-рассказывать, где какие документы находятся.

– Не переживайте, – сказала она потом, – Раиса Львовна сделала для вас шпаргалку, так что первое время, пока освоитесь, можете пользоваться ею. Там все важные для работы моменты указаны. Я сделала копию, поэтому она будет у вас обеих.

Секретарь раздала нам по листочку, который Лика сразу отбросила на свой стол, я же не поленилась пробежаться по записям взглядом. Так, название всех папок... Файлы документов на общем диске в компьютере... Распорядок дня... Как поливать цветы... А внизу приписка, будто помечали на ходу: Н. Р. любит двойной американо с двумя полными ложками сахара и крепкий черный чай без добавок и без сахара. Терпеть не может молоко и корицу». Полезная информация. Надо запомнить. Сама кофеварка и чайник нашлись в противоположном уголке, спрятанные за декоративной ширмой и кадкой с какими-то громоздким растением, похожим на фикус. Зато в глаза не бросается.

Не успела Люда покинуть нас, а мы только присели за столы, как на пороге своего кабинета появился Акулов.

– Я отлучусь на пять минут, – бросил он нам, направляясь к выходу, – приготовьте мне за это время кофе и отнесите в кабинет...

Мы с Ликой подскочили одновременно. Переглянулись – и ринулись к кофеварке. Что скрывать, подобное поведение было мне чуждо, и в этот момент я ощущала себя дурочкой, поскольку никогда ни перед кем не выслуживалась, и уж тем более не устраивала ни с кем соревнований. Бог миловал. Но теперь почему-то не могла отступить, сохранив достоинство. «Гордая и безработная», – ехидно подсказал внутренний голос. Вот уж где правда...

Соперница оказалась к кофеварке ближе, потому в момент, когда ее достигла я, она уже подставляла чашку под краник. Увидев, что Лика нажимает на эспрессо, я позло-радовалась: похоже, кто-то даже не прикоснулся к памятке. Я подождала, пока ее чашка наполнится, и подставила свою. Двойной американо, две ложки сахара – это я прекрасно помнила.

– Тоже кофейку захотелось выпить? – елеинно спросила Лика.

– Нет, выполняю поручение начальства, – бесстрастно отозвалась я.

– Ты слепая? Кофе уже приготовила я, – белобрысая не меняла тона, но глаза ее враждебно сверкнули. – Зачем Никите Романовичу два?

– Ну а вдруг мой кофе окажется вкуснее? – отозвалась

я, бросая в свою чашу две ложки сахара. – Все познается в сравнении.

Пока Лика переваривала мой отпор, я уже входила в кабинет Акулова. Сзади торопливо застучали каблук, меня, позвякивая несчастной чашкой, обгоняли на всех порах. Рука Лики была вытянута вперед, словно стояла задача как можно быстрее поставить кофе на стол. Не вышло. Каблук неудачно зацепился о край ковролина, Лика качнулась, ойкнула... А чашка завалилась набок, изливая эспрессо прямо на стол и заодно клавиатуру ноутбука Акулова. Мое сердце против воли тоже подпрыгнуло в испуге, я едва удержала свою чашку, вовремя примостив ее на край стола, и только потом позволила себе испуганно прикрыть рот рукой.

– Что здесь происходит? – голос Акулова громыхнул в тишине кабинета точно гром. Да и взгляд его метал молнии то в меня, то в Лиду, то на ноутбук, испивший за него кофейку.

Первая опомнилась Лика. Наигранно всплеснула руками и посмотрела на меня:

– Ну что ж ты такая неловкая, Танюша! Как можно было разлить кофе, еще и прямо на компьютер?

От возмущения этой наглостью я смогла лишь с шумом вздохнуть, а Лика уже схватила мою чашку с напитком:

– Хорошо, что я тоже приготовила вам кофе, Никита Романович. Двойной американо.

Вот гадина!

– Никита Романович, я не... – начала было я.

Но тот процедил, даже недослушав:

– Вон отсюда. Обе! – и бросился к ноутбуку. Увидев всю плачевность картины, выругался, не стесняясь нас, затем схватил трубку телефона, нажал на какие-то кнопки и рявкнул:

– Ваня, срочно ко мне! Ноут залился кофе, а у меня там важные документы! Быстро давай!

Его взбешенного взгляда было достаточно, чтобы нас с соперницей наконец сдуло ветром из кабинета.

– Ты меня подставила! – возмущенно произнесла я, когда мы остались одни.

– А ты что думала, я себя выставлю в невыгодном свете? – хмыкнула Лика. – Мы не подружки, Танечка, а конкурентки, не забывай...

– А разве нельзя конкурировать и оставаться при этом порядочным человеком?

– Оставь свою порядочность при себе. Я не знаю такого слова. И, вообще, на войне все средства хороши... – Лика повела плечами.

Ах, значит, война? Что ж... Смотри не проиграй, Анжелика Сокур...

В дверях показался сисадмин Ваня. Как и в прошлую нашу встречу он выглядел невыспавшимся и растрепанным. Он прошел мимо нас, точно не замечая. Только Лика не оставила это без внимания, радостно крикнув:

– Ваня, привет! Ты разве не узнал меня?

Тот лениво повернул голову, окинул ее сонным взглядом и буркнул:

– Нет, – и скрылся в кабинете Акулова.

Теперь уже усмехнулась я, глядя на обиженное лицо Лики. Та только поджала губы и демонстративно отвернулась к компьютеру.

Оба брата появились на пороге кабинета через минуты десять. Иван впереди нес ноутбук, Никита Романович шел за ним, одетый в пальто. Он бросил мне на стол стопку документов, которым тоже не повезло попасть под кофейный ливень:

– Перепечатать все. Я уеду ненадолго, – это уже было произнесено не кому-то конкретно, а в сторону.

– Может, вас подвести, Никита Романович? – тут же предложила Лика угодливо. – Я на машине. Но могу и на вашей.

– Нет, благодарю, – он направился к выходу. – Когда Иван починит ноутбук, кто-нибудь заберите его и принесите назад в мой кабинет.

– Конечно, Никита Романович! – крикнула вслед милашка Лика, но тот больше не обернулся.

Глава 6

– Нет, ну вот гадина! – в сердцах воскликнула Даша, когда я рассказала ей о своих утренних злоключениях. Имея в виду, конечно же, Лику.

После ухода Акулова мы с моей конкурентной почти не разговаривали. Я, стиснув зубы, обновила все залитые документы, сложила их в папочку, чтобы потом отнести начальству. Затем занялась исследованием содержимого шкафов с другой документацией. Лика в это время беспардонно попивала кофеек, бродила по просторам интернета и время от времени названивала своим подружкам. Один раз, кажется, позвонила ее мать, поскольку она стала жаловаться, что ни один, ни второй из братьев Акуловых ее не узнали. Мне, конечно, было любопытно, какое отношение ее семья имеет к их, но пока удовлетворить этот интерес не было кому. Лика первая же подхватила с места, стоило на электронном циферблате часов появиться цифре 13.00. Время обеда. Она прытко накинула на плечо сумочку и умчалась куда-то на своих высоченных каблуках.

Поскольку Акулова до сих пор не было, сисадмин Иван не давал о себе знать, я тоже решила, что мне позволено отучиться на обед, тем более под ложечкой уже неимоверно подсасывало. Даша тоже как раз собиралась перекусить, поэтому с радостью прихватил меня с собой.

Ушли мы недалеко: в бар на втором этаже, предназначенный как раз для сотрудников. Баром его, конечно, можно было назвать с натяжкой, поскольку алкогольные напитки едва занимали несколько строчек в меню. Зато было много видов кофе, чая, соков, бутербродов и десертов, а еще подавали комплексный обед, недорогой, но очень приличный. Его-то мы и заказали с Дашей, после чего примостились за столиком в дальнем углу, и я поведала ей о своем первом рабочем дне, точнее, пока еще его половине.

– Я бы на твоём месте рассказала все Акулову, – резюмировала Даша. – Объяснила бы, что ты не виновата, и это все та гримза...

– И проявила бы себя как обиженная стукачка, которая не способна решить конфликт самостоятельно, – добавила я. – Не думаю, что это прибавит мне очков в глаза босса, даже если он и поверит, что меня подставили.

– Ладно, – Даша задумалась. – Но спускать все этой змеюке тоже нельзя. Надо ее тоже подставить перед Акуловым!

Не очень я люблю такие методы, как и сам факт мести, но мне официально объявили войну...

– Конечно, хочется ей досадить, – сказала я со вздохом, – но как это сделать?

– Придумаем! – заверила меня подруга. – Надо найти ее слабое место и ударить по нему! Ничего, она еще попляшет у нас. Вот ненавижу я таких стерв, всем своим сердцем! Поэтому месть, только месть...

Когда я вернулась в свою приемную, Лика, на удивление, уже была на месте: подпиливала свои кошачьи коготки.

— Ваня звонил, — сообщила она, не отрываясь от своего важного дела, — сказал, что можно забирать ноут.

— И почему ты его не забрала? — поинтересовалась я, хотя заранее предугадывала ответ.

— Потому что не я на него разлила кофе, — бесстыже заявила она. Впрочем, именно этого я и ждала. — Вот ты и иди. Тебе же надо очищать репутацию, — на ее лице все же появилась ухмылка.

Негодующая и возмущенная «я» очень хотела запустить в нее чем-нибудь тяжелым, или вцепиться в волосы, или вылить на нее кувшин воды, но моя разумная и рациональная «я» решила и это проглотить, до поры до времени. Ничего, сегодня ты на коне, а завтра можешь оказаться под его копытами. Как любил говорить мой дед: «Весна придет, будет видно кто где нагадил». И твои гадкие делишки, дорогая Лика, тоже рано или поздно всплывут на поверхность...

За ноутбуком, значит, за ноутбуком. С меня не убудет.

Кабинет сисадмина располагался в самой глубине коридора, спрятанный за группой кадок с пальмами. Прямо Тарзан какой-то, а не Ваня. Даже после подробной инструкции Люды я нашла это место не сразу. Кабинет же младшего Акулова был похож на заброшенный центр управления какого-нибудь космического корабля: несколько включенных компьютеров, рядом с ними какие-то металлические конструкции,

кучки железа, разноцветные проводки... Где-то в глубине всего этого изредка мигали лампочки и раздавался тихий треск. Окна плотно закрыты жалюзи, единственный источник света – настольная лампа, направленная на очередную гору каких-то блестящих шуток из мира фантастики. Над ней-то и склонился местный повелитель компьютеров.

Я кашлянула, привлекая к себе внимание:

– Я за ноутбуком Никиты Романовича, – сразу обозначила свою цель прихода.

– Забирайте, – Иван кивком показал на черный ноут, отодвинутый на край стола. – Если будут залипать клавиши, пусть зовет. Но я вроде прочистил там все, поэтому не должны.

– Спасибо, – я подхватила компьютер. – Все передам Никите Романовичу.

Но Иван уже будто не слышал меня, погрузившись обратно в свои мысли и железки.

Нет, все-таки программеры и компьютерщики – особенные товарищи, и волна у них своя... Есть, конечно, индивидуумы, не теряющие связь с реальностью, но таких единицы.

По приоткрытой двери кабинета босса и ставшему внезапно умному лицу Лики, я поняла, что Акулов уже вернулся. Да и флер его туалетной воды еще плавал в приемной. Значит, только-только пришел. Интересно, он еще злится или уже остыл? Идти в логово зверя было боязно, но ничего не поделаешь. Надо возвращать себе репутацию, пусть и умыш-

ленно оскверненную.

Никита Акулов

Никиту нельзя было назвать вспыльчивым, но когда дело касалось работы, да еще и контракта такого уровня важности, даже ему не удавалось сдержаться в руках. Возможно, ситуацию усугубило еще и то, что он никак не ожидал такой оплошности от Лариной. От Лики да, но от Лариной... Почему-то он возлагал на нее большие надежды, а так в первый же день... Разлить кофе на ноутбук!

Это уже потом, когда вспышка негодования поутихла, Никита начал прокручивать в памяти тот момент, подмечая некоторые нестыковки. Например, как Ларина могла разлить кофе на компьютер, стоя от него дальше, чем Лика? Только если отбежала в страхе... Зато протеже матушки, кажется, расцвела от неудачи конкурентки. Да, даже будучи в гневе, Никита не мог не заметить ликования в ее глазах. А что если это она разлила кофе и решила свалить на Ларину? Но тогда почему Татьяна не опротестовала этого? Не попыталась оправдаться? Впрочем, в тот момент Никита ей вряд ли бы поверил. Да и ему было все равно, кто виноват, главное – результат. Ноутбук из-за чей-то неуклюжести мог приказать

долго жить. Оставалось надеяться только на Ваню...

Когда Никита вернулся в офис, уже порядком остывший и относительно спокойный, в приемной застал только Лику. При его появлении она выпрямилась в кресле и стала с умным видом щелкать мышкой. Смешно и раздражающе.

– Где Татьяна? – спросил Никита на ходу.

– Отправилась за тво... Вашим ноутбуком, – Лика продемонстрировала белозубую улыбку. И добавила с некоторым придыханием: – Никита Романович... Вам сделать кофе?

– Не надо! – отрывисто ответил он и скрылся в своем кабинете.

Стол без ноутбука выглядел пустым, а вот чашка так и не выпитого кофе смотрелась как немой укор и напоминание о том, кто виноват в его отсутствии. Никита отодвинул ее обратно на край стола, а сам достал ежедневник. По идее, его расписание на день должны были еще утром огласить и согласовать помощницы, но все, как известно, пошло наперекосяк, и теперь ему пришлось самому изучать свои пометки и примечания.

– Ваш ноутбук готов, – Ларина вошла так тихо, что Никита заметил ее появление, когда она заговорила, стоя почти у его стола.

– Давайте сюда, – Никита поднялся и забрал у нее из рук ноут.

– Иван просил передать, что если будут залипать клавиши, сообщить ему, – она говорила ровным голосом, держа-

ла голову прямо и ничем не выдавала волнения или чувства вины за случившееся.

– Хорошо, – Никита сразу открыл крышку ноутбука и нажал на кнопку «пуск»: проверить, все ли как было.

– Сейчас еще принесу документы...

Татьяна вернулась быстро, неся в руках тонкую папку. Протянула ему:

– Проверьте, пожалуйста, все ли верно...

Никита открыл папку, пролистал, пробежался глазами:

– Да, все в порядке... – Он отложил папку в сторону и поинтересовался как бы невзначай: – Вы мне ничего не хотите сказать?

Он все еще хотел побудить ее признаться в том, кто на самом деле разлил кофе. Или на крайний случай услышать извинения, если это все же сделала она.

– Нет, – ответила Ларина бесстрастно.

Никита против воли стал раздражаться. Почему она так себя ведет? Неужели так сложно сказать правду, оправдать себя? Ну или просто извиниться!

– Еще какие-нибудь поручения будут? – спросила Татьяна в следующую секунду.

– Пока нет, – Никита бросил нервный взгляд на остывший кофе. – Заберите это. И скажите Лике, чтобы приготовила мне другой кофе.

– Хорошо, – ее голос дрогнул, сорвался. А когда она брала чашку, ее руки едва заметно подрагивали.

Значит, все же нервничает, переживает...

– И вот еще что... – произнес Никита уже менее резким тоном. – Подготовьте мне план встреч на завтра и послезавтра... Можете воспользоваться моим ежедневником, – он кивком показал на блокнот в переплете из синей кожи. – И завтра утром не забудьте мне напомнить о расписании на текущий день.

– Конечно, Никита Романович, – Татьяна взяла чашку с кофе в одну руку, его ежедневник в другую, и направилась прочь.

Никита проводил ее задумчивым взглядом и вернулся к ноутбуку.

Через пару минут в приемной раздался торопливый стук каблуков, в кабинет начал просачиваться аромат кофе, и вскоре в дверях объявилась Лика с чашкой в руках.

– Ваш кофе, Никита Романович, – громко и почти торжественно произнесла она, затем, виляя бедрами, точно на подиуме, двинулась к нему.

– Поставьте сюда, – он взглядом показал на свободное место на столе.

– Как скажете, босс, – Лика игриво улыбнулась. И чуть ли не с размаху поставила чашку. Так звякнула, подпрыгнула и выплеснула несколько капель кофе на блюдце. – Ох, прошу прощения, – «помощница» смущенно хлопнула ресницами и... стерла эти капли пальцем, а затем его медленно облизала.

Никита отвел глаза и проговорил уже не глядя на нее:

– В следующий раз, когда будете приносить мне кофе, не забудьте бумажные салфетки. А еще лучше будет, если воспользуетесь подносом... – потом он сделал глоток из чашки, чуть поморщился. – И сахара можно поменьше... Две чайных ложки будет достаточно.

– Поняла, Никита Романович, – в ее голосе на доли секунды послышалась досада, но она быстро вернула себе прежний угодливый тон: – Будут еще какие-то пожелания?

– Пожеланий, – Никита с нажимом произнес это слово, – не будет. А если появятся какие поручения для вас, я сообщу... Можете идти.

Глава 7

Наконец-то этот день подошел к концу. Выпав из офисного здания, я еще несколько минут стояла на крыльце и просто вдыхала сладкий морозный воздух, потом решила пройти одну остановку метро пешком. Даша убежала к своим детям, на прощание пообещав, что непременно подумает, как отомстить моей сопернице, мне же пока не хотелось вспоминать ни о Лике, ни об Акулове. Вторая половина рабочего дня прошла без прецедентов: я занималась составлением графика встреч для Акулова, а Лика бесконечно пила то кофе, то чай. Удивительно, как она к концу дня не забулькала. Директор почти не выходил из своего кабинета и больше не давал нам никаких поручений.

А город между тем уже жил приближающимися праздникам, кругом царил дух Рождества и Нового года. Гирлянды, светодиодные фигуры, Деда Морозы и Санты, елочки и блестящие шары – праздничные сувениры продавали чуть ли не на каждом углу. Я не удержалась и зашла в один магазинчик с подарками. Полюбовалась на праздничную красоту, подняв себе тем самым настроение. Захотелось сразу что-нибудь купить, но я вспомнила, что до зарплаты еще далеко и не факт, что она не будет первой и последней на этом месте работы. Конечно, я бодрила себя надеждой на благоприятный исход, но... Как говорится, надейся на лучшее, готовься

к худшему. А с такой конкуренткой тем более надо держать ухо востро. И все же маленький сувенирчик купила: милую мышку из войлока – символ наступающего года. Может, подарю кому-нибудь, или оставлю себе. В памяти сразу всплыл Женя. Помирился ли мы до праздников? Или не придется ему уже подбирать подарок? На душе вновь стало беспокойно. Расставания, какова бы ни была причина, всегда тяжело переживать... А уже позже, ложась спать, поймала себя на мысли, что не мешало бы завести какое домашнее животное. Например, котенка. Или щенка. Давно уже хотела, но Женя и здесь был против: мол, у него аллергия. Теперь же препятствий, похоже, больше нет. Осталось выбрать: кошку или собаку?

Следующим утром я уже не так волновалась, как накануне, поэтому доехала спокойно, не опоздав, даже с запасом. Оказалась первой, поэтому смогла настроиться на работу. Акулов вошел в приемную в восемь двадцать семь, бросил взгляд на пустой стол Лики и обратился уже ко мне:

– Доброе утро. Расписание на сегодня есть?

– Конечно, я все сделала, – доложила я. И поспешно добавила: – Доброе утро, Никита Романович.

– Тогда через минут пять жду вас у себя.

– Хорошо, – я сразу взяла планер, чтобы перепроверить все еще раз.

Восемь тридцать две. Лики все еще нет. Опаздывает, заболела? Впрочем, мне до этого нет никакого дела. Разве что

спокойней. Я выждала обозначенное время и отправилась к Акулову.

– Вы можете присесть, – предложил он мне.

– Благодарю, но я привыкла в такой момент стоять, – ответила я.

Мой бывший начальник действительно предпочитал, чтобы я всегда при нем стояла, даже во время переговоров. И эту многолетнюю привычку не так уж просто побороть, да и ни к чему: так я чувствовала себя собранней.

– Итак, – я кашлянула, прочищая горло. – Сегодня в планах два важных звонка: генеральному директору «Росвуд» Рогову Р. А. и адвокату Казимирову Н. Л. На пятнадцать ноль-ноль запланирована встреча с главным управляющим дистрибьютерской сети «Мебель-краш». Также к вам на прием хотел записаться начальник отдела сбыта Панков В. В. По личному вопросу. Согласовать с ним время?

– Да, – подумав, ответил Акулов, – пусть подходит ближе к концу рабочего дня, часам к пяти.

– Хорошо, – я сделала себе пометку.

– А завтра есть какие встречи вне компании?

– Да, у вас в ежедневнике записан обед в ресторане «Азель» с некой госпожой Кравцовой. В тринадцать тридцать. Оставлять в расписании?

– Оставляйте, – кивнул босс.

– Доброе утро, Никита Романович! – нас прервала ввалившаяся в кабинет Лика. Помещение сразу заполнил аро-

мат вызывающе сладких духов. — Я уже на месте.

Акулов глянул на часы и произнес безэмоционально:

— Я рад. Но в следующий раз, если будете опаздывать, предупреждайте свою напарницу или хотя бы Людмилу.

— Ох, извините, — Лика хихикнула и всплеснула руками. — Попала в такую пробку... Но вы ведь меня понимаете, как водитель?

Акулов ничего ей не ответил, перевел взгляд на меня:

— Что-то еще?

— Нет, пока ничего срочного нет, — ответила я. И спохватилась: — Да, чуть не забыла... Людмила говорила, что Борис Андреевич хочет с вами что-то обсудить...

— Я с ним сам свяжусь, — Акулов кивнул. — Если больше ничего нет, можете быть свободными.

— И я тоже? — подала голос так и не ушедшая Лика.

— И вы тоже, — спокойно отозвался босс.

— Кофе не желаете? — ее взгляд обеспокоенно пробежался по столу, видимо, в поисках чашки с напитком. Вдруг его успела приготовить я?

— Нет, спасибо, — Акулов наконец посмотрел на нее. — Можете быть пока свободными.

— Кофе он не хочет, — проворчала Лика, когда мы были уже в приемной. — Не хочет — не надо. Себе тогда приготовлю...

Мне тоже вдруг захотелось бодрящего напитка, но я решила повременить, пока моя конкурентка сделает себе. За

это время проверю почту.

Лика еще цедила свой кофе, когда в приемной появился уже знакомый нам менеджер по персоналу. Он поздоровался с нами и положил каждой на стол по документу:

– Ваши трудовые договоры и должностная инструкция. Вчера отдел кадров не успел вам передать. Подпишите, пока я буду у генерального...

– Доброе утро, Никита Романович, – долетело до нас его приветствие, когда он открыл дверь в кабинет Акулова. – Я по поводу новогоднего корпоратива.

Лика тут же наострила уши, даже шею вытянула, прислушиваясь. На ее радость, голос у менеджера по персоналу был зычный, поэтому даже сквозь дверь мы различали, что он говорит. Я, как ни пыталась вникнуть в текст договора и инструкции, тоже волей-неволей начала слушать.

– Никита Романович, начала декабря, до Нового года совсем ничего, поэтому все же хотелось бы определиться с тем, как наша компания будет праздновать эти дни, – говорил Борис Андреевич. – Новогодний корпоратив – это ежегодная традиция. Но поскольку в этом году на двадцать третье декабря еще намечается, пусть и скромное, но все же празднование юбилея московского отделения, предлагаю новогодний корпоратив перенести на последние дни месяца и вынести его за пределы офиса, например, за город, на природу. Можно даже совместить с небольшим тимбилдингом. У нас коллектив активный, думаю, все будут рады. Но это нужно

решить сегодня-завтра, чтобы мы могли одобрить бронь коттеджа, которую я взял смелость на себя оформить на днях.

Акулов что-то спросил в ответ, и вновь зазвучал голос Бориса Андреевича:

– Коттетдж в ближнем Подмосковье. Я вернусь к себе и пришлю вам ссылку на их сайт. Смету по банкету и, возможно, проживанию, тоже могу прислать.

Снова тихий голос генерального, и громкий менеджера:

– Программу тимбилдинга предоставлю на днях...

– Терпеть не могу тимбилдинги, – негодуяще фыркнула Лика. – Почему нельзя ограничиться одним фуршетом?

– А с чего ты решила, что нас позовут во всем этом участвовать? – в пику ей произнесла я. – Мы тут пока на птичьих правах...

– Ничего, компания богатая, прокормит еще два рта, – хмыкнула она. – А может и один. Кто знает, возможно, чей-то испытательный срок к тому времени уже закончится, а Никита Романович успеет определиться с кандидатурой...

– Я тоже не исключаю такую возможность, – в тон ей откликнулась я, за что была удостоена убийственного взгляда.

– Премии? – вновь уловили мы голос Бориса Андреевича. —Да, это у нас тоже традиционно выплачивается. Стандартная «тринадцатая» зарплата...

– А это уже лучше... – Лика даже довольно прихлопнула в ладоши. – Мне как раз машинку менять надо.

– Читай договор, – я помахала документами, – на испыта-

тельном сроке никаких премий, только голый оклад.

Ли́ка на это цокнула языком и наконец опустила глаза в бумаги:

– Какие-то драконовские условия! Совсем обнаглели! Сами гребут деньги лопатой, а несчастной одинокой девушке зажимают премию... Жлобы!

– Это вы, простите, о ком? – в дверях неожиданно вырос Борис Андреевич, и Ли́ка тут же вжала голову в плечи.

– Да это я так, – она натужно засмеялась, – на парковке меня подперли, вот я и возмущаюсь... Делюсь с Таней.

– Сочувствую, – менеджер опустил взгляд на ее стол. – Прочли договор, подписали?

– Да, почти, – Ли́ка быстро поставила свою закорючку на бумагах и протянула ему.

Я тоже отдала Борису Андреевичу свой договор, и он наконец ушел. Ли́ка было потянулась за кружкой, чтобы пойти сделать себе очередную порцию кофе-чая, но тут появился Акулов. Судя по накинутому пальто, он собирался отлучиться. Я украдкой глянула на часы: до его запланированной встречи еще три часа. Значит, едет еще куда-то, скорее всего, по личным делам.

– Я послал вам обоим на внутреннюю почту по файлу, – сказал Акулов, застегивая пальто на несколько пуговиц. – Это два предложения от иностранного партнера, они на английском, их надо перевести. У Татьяны одно предложение, у вас, Ли́ка, другое. Думаю, так выйдет быстрее. Я уезжаю

сразу по личным вопросам, потом к трем отправлюсь на встречу в «Мебель-краш». Постараюсь вернуться к пяти. Если что, я на связи.

– Ну вот так всегда... – удрученно проговорила Лика, когда Акулов ушел. – Ни расслабиться, ни кофе попить... Лучше бы про корпоратив что сказал.

Пока она еще что-то бубнила у кофеварки, я уже открыла файл и оценила масштаб работы: часа на два, не больше. До обеда вполне смогу сделать половину. Я тоже заварила себе кофе и приступила к переводу, иногда посматривая на свою соперницу. Она с недовольным видом щелкала мышкой, то и дело хмурилась, вздыхала и хваталась за свой телефон. Но стоило часам показать время начала обеда, тут же упорхнула, даже не удосужившись закрыть или сохранить файл. Когда же я тоже собралась уйти на обед и проходила мимо ее компьютера, случайно заметила то, что вызвало у меня недоумение вперемешку со смехом: на экране светилось окно онлайн-переводчика. Что же выходит, наша Анжелика Сокур не знает английского?

Отправляясь в местный бар на встречу с Дашей, я не ожидала увидеть там и свою соперницу. Лика сидела, закинув ногу на ногу, за стойкой и потягивала зеленый смузи. Рядом стояла тарелка с салатом, по виду «Цезарем».

– Сегодня трапезничаете вместе? – хмыкнула Даша, поглядывая на нее.

– Как видишь, – я тоже усмехнулась.

Хотелось бы отсесть от Лики как можно подальше, но не вышло: в этот час в баре было полно народу. Поэтому пришлось занимать столик совсем рядом с барной стойкой.

– И почему жизнь так несправедлива? – донесся до нас печальный вздох моей конкурентки. Обращалась она, по всей видимости, к молодому бармену, поскольку он сделал внимательное лицо и улыбнулся с вопросом в глазах.

– Что случилось? – совсем тихо спросила меня Даша. – Чего это с ней?

– Акулов дал нам задание сделать перевод, каждой свой, – пояснила я так же шепотом, – а у нее с этим, похоже, проблемы. Даже гугл-переводчик не сильно помогает.

Даша, чтобы скрыть смех, схватила за стакан с соком и сделала несколько глотков.

– Интересно, как она собирается выкручиваться? – произнесла потом. – Тут уж тебя не подставишь никак... Похоже, час справедливости настает...

– Хотелось бы верить в справедливость, – я вздохнула с улыбкой, – но давай дождемся вечера...

– Вот что делать молодой красивой и одинокой женщине, которую бывший муж-козел бросил без средств к существованию? – вклинился в наш разговор снова голос Лики. – И больше никто, ни одна живая душа не хочет помочь! Себя продавать?

– Муж, конечно, козел, – вежливо согласился бармен, –

но ты ведь работаешь, вроде... Иначе тут бы не сидела.

– Да какая тут работа... – ее тон стал обиженным. – Дерут три шкуры и даже премию новогоднюю не хотят выплачивать. Голый оклад, понимаешь? И никто не хочет войти в мое положение... Никто... А мне ведь за квартиру платить нечем... И машину надо менять... И сапоги, вон, не мешало бы новые купить...

– Ага, а еще колечко и платишко, – шепотом добавила Даша, ухмыляясь. – А работать ой как не хочется... Не удивляюсь, что ее муж бросил. Небось довела его наша богиня своими претензиями.

– Сочувствую, – бармен отвечал Лике уже машинально, переключившись на протираание стаканов.

– Мне кажется, она надеется захомутать Акулова, – продолжила Даша. – В этом весь ее грандиозный план.

– Все может быть, – не стала спорить я, вспоминая, как та стелется перед гендиректором.

– А он как? Ведется?

– Не знаю, пока не понятно, – ответила я. Почему-то разговор на эту тему стал меня утомлять и даже немного раздражать. – Но мне кажется, они были знакомы... Ну или Лика сама его точно хорошо знает.

– Конечно, знает! – уверенно заявила Даша. – Пусть и не лично. Она ведь здесь не по конкурсу, значит, ее кто-то пропихнул. Любопытно кто? Но думаю, кто-то близкий генеральному или совету акционеров, иначе она бы не чувство-

вала себя так вольготно и не вела себя настолько нагло. Как бы мне хотелось это узнать... Жаль, что я мало общаюсь с девочками из отдела кадров, вдруг они в курсе?

Мне на это нечего было ответить, потому я с сожалением пожала плечами и перешла к десерту: творожному желе.

А Лика между тем уже что-то сосредоточенно изучала в своем айфоне. А в следующий миг ее лицо озарилось улыбкой, она тотчас подхватилась с места, даже недопив свой смузи, и куда-то умчалась.

В приемной в этот раз она появилась позже меня, но выглядела уже расслабленной и даже довольной. Неспешно разделась, сделала себе очередную чашку чая и, сев за свой компьютер, принялась крутиться на стуле. И никаких поползновений в сторону брошенного перевода. Вместо этого она зашла на сайт какого-то интернет-магазина и стала бродить по нему. Меня прямо подмывало поинтересоваться, сделала ли она свою работу, но я промолчала: что-то не было настроения с ней препираться.

Где-то через час Лика совсем повеселела, даже стала напевать какую-то песенку себе под нос, а с ее лица не сходила довольная улыбка. Неужели придумала, как «отмазаться» от перевода? Я сама к этому времени тоже успела все перевести и позволила себе немного расслабиться, изучая сайт с продажей щенков и котят.

Акулов вернулся в половину пятого.

– Что с переводами? – спросил сразу.

– Все в... – начало было я, но Лика меня перебила.

– Все сделано, во всяком случае, с моей стороны. Отправила вам назад на почту еще полтора часа назад, – отрапортовала она.

Похоже, Акулов был удивлен этому не меньше меня, потому что выдержал паузу, прежде чем произнести:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.